

Кайсар смотрел на неё глазами, полными притворного участия, и она поняла, что должна что-то ответить. Поразмыслив, Цин Гэ наконец произнесла:

— Благодарю вас за беспокойство, я глубоко тронута. Наши отношения с Марсом изначально были не более чем дружескими, так что расторжение помолвки лично для меня не станет большой потерей.

Она не хотела отвечать ни на какие вопросы о Хуа Сэ. Эта милая, послушная и невероятно исполнительная служанка была её личным выбором, и она не собиралась позволять кому-либо проявлять к ней хоть малейший интерес.

Слуги внесли свежее испеченный черничный пирог и тарталетки с белым шоколадом. Цин Гэ серебряным ножом отрезала крошечный кусочек нежного бисквита, наблюдая, как густой черничный джем медленно растекается по тарелке, и вдруг улыбнулась:

— Кстати, а кто именно ваша невеста, шао цзюньхоу из клана Спеды? Когда она прибудет на север? Обязательно дайте мне знать. Я давно восхищаюсь их искусством владения мечом и всегда мечтала найти достойного партнера для обмена опытом, но всё никак не удавалось.

Лицо Кайсара, до этого момента хранившее хитроумную улыбку лиса, на мгновение дрогнуло:

— Ну что вы... Цин-цзюнь, вы надо мной подшучиваете. Разве до вас не дошли слухи, что у них там идут ожесточенные внутренние распри и они до сих пор не могут ни на ком сойтись?

Цин Гэ сухо кашлянула:

— Ах, право, я не знала... Прошу прощения за бестактность.

— Да ничего страшного, пустяки, — Кайсар сделал вид, что его это ничуть не задело. Он постучал пальцами по краю стола, подлил себе чаю и с самоиронией добавил: — Лишь бы не выбрали какую-нибудь престарелую тетюшку лет семидесяти-восемидесяти. Моё сердце слишком хрупкое, я такого не выдержу.

Цин Гэ поддалась озорному настроению:

— Кто знает? А вдруг в этой гонке победит дама нашего поколения? Даже если она не будет древней старухой, сорока-пятидесятилетняя леди тоже станет для вас тем еще испытанием.

Кайсар изобразил на лице полное отчаяние:

— Вы умеете подбодрить.

— Слышали? — Цин Гэ, с абсолютной грацией попробовав понемногу все незнакомые десерты, с чувством выполненного долга попрощалась.

Когда она ушла, Кайсар отставил чашку, которую всё это время вертел в руках, посмотрел в

угол чайной комнаты и тихо усмехнулся:

— Цин-цзюнь совсем вас не жалуется. Вы, кажется, выдаёте желаемое за действительное.

В воздухе пошла рябь, и из пустоты выступил юноша в одежде мечника — это был Таскэ.

— Неважно, — ответил он. — Главное, чтобы вы меня поддержали. Когда великий замысел будет воплощён, вам больше не придется гнить в этой ледяной глуши на посту Золотого Лорда. Я клянусь: мы с моим Дуи будем идти рука об руку, деля и жизнь, и смерть.

Кайсар покачал головой:

— О, тогда мне не повезло. Десять лет доверия — и такое предательство. Если я стану вашим союзником, то буду вынужден каждую минуту ждать удара в спину, рискуя быть проданным вами же. Увольте, это слишком утомительно.

Услышав столь прямолинейный отказ, Таскэ не разозлился, а лишь рассмеялся:

— Великие люди не размениваются на сантименты. Клан Цин для меня больше не представляет ценности, потому мы и расторгли договор. Но вы — другое дело... Будущий Золотой Лорд, неужели у вас не хватает смелости сделать решающий шаг? Раз уж вы помогли мне однажды, я уверен, что в следующий раз вы не откажетесь, верно?

Кайсар с жалостью посмотрел на него и вздохнул:

— Маленький господин Марс, сначала уберите с лица это выражение — как она могла меня не полюбить, я же так её люблю, даже если предал по принуждению, как она может быть такой бессердечной, о нет, какой смысл в моей жизни — а потом приходите обсуждать великие дела и сердечные привязанности.

К тому же, разве клан Цин стал неповоротливым и бесполезным? Кайсар про себя усмехнулся. Смешно! Пока Цинлань Дуи, занимающий высокий пост, держит в руках военную мощь, а талантливая, прославившаяся в юности Цин Гэ жива — клан Цин не падёт, а Марс так и останется запертым на побережье, не смея даже носа показать в императорской столице!

Холостяк Кайсар Оро против влюбленного неудачника Таскэ Марса: полная победа.

Вернувшись в свои покои, Цин Гэ тяжело упала на кровать и уставилась в потолок. Хуа Сэ, сняв фартук и косынку, пропахшую едой, вышла из маленькой кухни и осторожно коснулась плеча своей госпожи:

— Шао цзюньхоу? Я приготовила десерт, не желаете попробовать?

Цин Гэ с трудом перевернулась в мягких пуховых перинах, даже не открывая глаз:

— Что там? — видно было, что ей не хочется произносить ни слова.

— Сливочное печенье, масляные кексы и яичные вафли, — Хуа Сэ немного смущенно потерлась щекой о плечо. — Они очень простые, но я обещаю, что получилось невероятно вкусно! Ну же, съешьте хоть кусочек, не лежите так уныло, вы же совсем превратились в плоскую лепешку! — она начала настойчиво пытаться поднять Цин Гэ. — Я сейчас начну сворачивать блинчики! Раз, два, три — встаем!

Цин Гэ с великой неохотой выбралась из постели, словно старая морковь, которую с трудом вытянули из земли за ботву, оставив после себя огромную яму:

— Хорошо, хорошо, ладно. Встаю я, встаю.

— Вот так-то лучше, — Хуа Сэ с улыбкой расставила угощения на столе, добавив в чай свежего молока и мелкого сахара:

— Ваш послеобеденный чай готов, шао цзюньхоу, прошу.

Свежее печенье источало густой аромат сливочного масла, а молочный дух черного чая дразнил обоняние. Цин Гэ никогда не любила пресную пищу, даже если она считалась выбором элиты. Вместо акульих плавников она предпочла бы острый суп с уличного лотка, а вместо сандаловых благовоний — густой запах роз и магнолий. У Кайсара она почти не притронулась к цветочному чаю — не только из осторожности, но и потому, что не привыкла к таким безвкусным напиткам.

— Это вкусно, — Цин Гэ отправила в рот стопку маленьких блинчиков и довольно заключила: — Разве десерт может быть несладким? Знаешь, те угощения, которыми потчевал меня Оро, были почти безвкусными! М-м... — она запихнула в рот печенье и пробормотала с набитым ртом: — Кроме того черничного пирога — что там еще можно есть? Добавь еще сахара.

Хуа Сэ оцепенела, протягивая целую тарелку сахарной пудры:

— Вам не станет приторно?..

— Хм? Вовсе нет, — Цин Гэ открыла крышку чайника и высыпала туда полную ложку сахара. — Посмотри сама: жизнь человека, даже если она складывается удачно, полна скитаний и разлук. И так горечи хватает, как же прожить без капли сладости?

— Хотите, завтра я испеку вам черничный пирог? — Хуа Сэ заправила за ухо выбившуюся прядь волос. — Кажется, вы его очень хотели, как вам идея?

— Можно, — Цин Гэ подперла подбородок руками и улыбнулась: — Только не забудь положить побольше сахара, чтобы не испортить основу.